

БЕГИ, РЕКА, БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ...

Владимир ВИНУКUROV,
заместитель руководителя
Департамента
природопользования и охраны
окружающей среды
города Москвы

Современные мегаполисы с их высокой плотностью населения, активной производственной деятельностью, большим потреблением энергетических и природных ресурсов неспособны к устойчивому развитию без принятия в полном смысле слова чрезвычайных мер для снижения нагрузки на природную среду. Если говорить конкретно о Москве, то эта нагрузка велика: десять миллионов населения, более четырех тысяч различных предприятий, 14 крупных ТЭЦ, десятки районных и квартальных теплостанций, свыше тысячи котельных, трехмиллионная армия автомобилей и т.д. В таких условиях не обойтись без четко выверенной

и последовательной экологической политики. Важнейшими ее составляющими являются, безусловно, защита от загрязнения и реабилитация водных объектов. Без преувеличения можно утверждать, что любой крупный город всегда в большом долгу перед природой. И долги эти приходится возвращать, иначе угнетенная цивилизацией природа начинает угрожать здоровью человека. Важно только не опоздать...

В столице насчитывается 140 рек и ручьев, причем только 39 из них имеют открытые русла, а остальные частично или полностью упрятаны в коллекторы. Все они как часть природной территории города выполняют очень важные функции - и экологиче-

ские, и рекреационные, и ландшафтные. В Москве накоплен определенный опыт восстановления и поддержания нормальной жизнедеятельности водных объектов, однако говорить о решении всех задач еще рано.

Сегодня одна из главных наших проблем - загрязнение водных объектов поверхностным стоком с городских территорий. В настоящее время через очистные сооружения столицы проходит лишь 30 процентов поверхностного стока. Причем большая часть действующих сооружений устарела морально и технически, уже не обеспечивает нормативной очистки.

В прошлом году более чем на полтора сотнях предприятий города проведены мероприятия по созданию и реконструкции очистных сооружений. Активно ведется их строительство на третьем транспортном кольце: из запланированных двенадцати объектов введено в эксплуатацию восемь. Расчеты показывают, что наиболее перспективен путь строительства, технического перевооружения и реконст-

рукции групповых очистных сооружений. Это обходится примерно в пять-восемь раз дешевле, чем соответствующая работа на локальных очистных сооружениях для каждого отдельно взятого предприятия.

Практика показала также несовершенство сложившейся системы платы за загрязнение водных объектов. Тарифы должны отражать реальную стоимость загрязнения воды и стимулировать сокращение объемов этого загрязнения. Сегодня в тарифе учтена лишь малая часть от общих затрат на содержание и строительство очистных сооружений - примерно 4-5 процентов. Этим обусловлены и проблемы, связанные с их реконструкцией.

Результаты проводимого в городе мониторинга качества воды свидетельствуют: по большинству показателей она тем не менее соответствует требованиям культурно-бытового водопользования. Большое значение имеют повышение естественной самоочищающей способности водоемов, а также создание ком-

фортальных зон отдыха для жителей столицы. В прошлом году начаты работы по очистке целого ряда московских рек - Сетуни, Яузы, Чермянки, Ички, Лихоборки и других. Проведен ремонт набережных, начата очистка русел и берегов рек, спилена масса деревьев - около полутора тысяч - аварийных и сухостойных деревьев.

Ведутся работы не только по очистке русел рек, но и в целом по восстановлению городских водоемов. В течение прошлого года в городе были выполнены комплексные работы по экологической реабилитации десяти городских прудов общей площадью около 28 гектаров, благоустроена прилегающая к ним территория. Проведено также обустройство нескольких родников.

В целях координации работ по управлению водными ресурсами и осуществления контроля за состоянием этих объектов постановлением правительства Москвы была утверждена концепция по восстановлению малых рек и русловых водоемов. Определены и связанные с этим первооче-

редные мероприятия на 2003 - 2005 годы. Кроме того, правительством Москвы принята городская целевая программа восстановления малых рек, рассчитанная на период до 2010 года.

Что мы ожидаем в результате воплощения данных мероприятий в жизнь? Прежде всего будет обеспечено комплексное градостроительное использование водных объектов и прилегающих к ним территорий в природоохранных и рекреационных целях. Кроме того, будут сохранены и восстановлены открытые русла больших и малых рек. За счет проведения комплекса инженерных и экологических мероприятий на малых реках предстоит обеспечить нормативное качество воды.

Возвращение рек к первоначальной чистоте, приведение в порядок городских водоемов требуют, конечно, значительных усилий и финансовых затрат. Но мы обязаны заниматься этой большой и сложной работой. Ведь речь идет не только об оздоровлении городской среды в интересах ныне живущих москвичей, но и об ответственности перед будущими поколениями жителей столицы.

Трагедия в Беслане подвигла Президента Российской Федерации Владимира Путина на принятие кардинальных мер, направленных на борьбу с терроризмом. Среди главных решений называют назначение главой государства своим полпредом в Южном федеральном округе Дмитрием Козаком, организацию нового Министерства регионально-экономического развития, руководителем которого назначен Владимир Яковлев, и создание особой федеральной комиссии по Северному Кавказу под руководством Д. Козака, в состав которой должны войти первые лица ряда федеральных и региональных министерств и ведомств и главной задачей которой является достижение в уже обозримом будущем заметных результатов в улучшении уровня жизни в регионе.

Владимир Путин четко определил, на мой взгляд, главнейшую причину конфликта на Северном Кавказе - это социально-экономическая обстановка, которую он назвал плачевной. Вместе с тем следует признать, что терроризм в Чечне - всего-навсего бизнес, оплачиваемый извне, и никакого отношения к так называемой независимости Чеченской Республики не имеет.

Перед новым полпредом президента в ЮФО, бесспорно, стоит сложнейшая задача. Слишком долго накапливались проблемы в этом регионе и слишком

ГДЕ ВЗЯТЬ КАДРЫ, РЕШАЮЩИЕ ВСЕ?

Евгений МЫСЛОВСКИЙ,
президент фонда «Антимафия»,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

взрывоопасной здесь остается обстановка. Какие меры, с моей точки зрения, можно предпринять на самом начальном этапе работы нового полпреда, чтобы способствовать контролируемому развитию событий? Прежде всего для выработки адекватных управленческих решений необходимо иметь достоверную информацию об истинном положении дел в регионе (экономика, финансы, социальная сфера, преступность). Для этого требуется создание специальной аналитической службы непосредственно при полпреде, с помощью которой можно контролировать достоверность официальных данных, предоставляемых руководителями регионов и различных ведомств.

На основе информации, представленной аналитической службой, можно

координировать действия региональных органов. Этим цели послужило бы создание компактного органа, которому должно быть предоставлено право вмешиваться в их текущую деятельность. Такой орган состоял бы из руководителей регионов или их полномочных представителей, что исключит дополнительные затраты на его содержание. Именно эти функции могут быть возложены на создаваемую федеральную комиссию.

Далее. Если у государства есть какая-то политика, оно должно эту политику внятно доводить до сведения всех граждан. Существующая система так называемых независимых средств массовой информации не позволяет решать указанную проблему, поскольку в подавляющем большинстве журналисты пода-

ют обществу свое личное мнение или мнение своих учредителей, а то и просто коммерческие заказчики. Поэтому необходимо иметь собственные издания (региональные газеты, журнал типа «Вестник Южного федерального округа» и окружную еженедельную газету), свои телестудии (или телепрограммы) в каждом регионе, входящем в ЮФО. Только при наличии таких государственных средств массовой информации, в том числе и доставляемых населению бесплатно, можно будет, не отдавая свободу «независимой» прессы, оказывать существенное влияние на социально-политическую обстановку в регионах, добиваясь выполнения поставленной президентом задачи по сохранению единства страны. Затраты на содержание этих СМИ, безусловно, себя оправдают.

Социально-политические и экономические конфликты в субъектах Федерации, входящих в Южный федеральный округ, усугубляются злоупотреблениями чиновников всех рангов, коррупцией. Особенно поражены этим недугом органы правоохранительной системы, вклю-

чая вооруженные силы, базирующиеся в регионах. Поэтому особое внимание аналитического отдела должно быть обращено на выявление и пресечение подобных фактов поведения, невзирая на ранги и должности. Коррупция - это не только вымогательство и получение взяток на дорогах, это и поставка продовольствия, оружия боевикам, сбои в выплате зарплат сотрудникам правоохранительных органов, участвующих в боевых столкновениях с бандами, поддержка с восстановлением объектов, разрушенных в ходе боев, - далеко не полный перечень проблем, где факты коррупционного поведения лежат просто на поверхности. Дополнительные затраты на это не требуются, поскольку в решении данного вопроса просто нужна политическая воля руководителя.

Таким образом, само по себе назначение нового полпреда в ЮФО, как и руководителя нового министерства, без экономического обеспечения их деятельности ничего решить не сможет. Сколько денег будет выделено государством на решение обозначенных президентом проблем - настолько эффективным оно и будет. Правда, помимо чисто экономической проблемы перед новыми назначениями президента возникает еще одна, не менее важная - где взять кадры для проведения этой работы? А кадры, как известно, решают все.

ТВЕРДАЯ ПОЗИЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТ КЛИКУШ

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
автор и ведущий
телепрограммы «Однако»

Предложения Владимира Путина по реконструкции политической системы страны вызвали бурную реакцию за рубежом. Но давайте вспомним, что этому предшествовало, - вспомним реакцию тех же источников на массовое детушевство в Беслане. Если брать официальные заявления, в целом их тон был корректен. Если же анализировать тогдашние комментарии печатных и электронных СМИ большинства стран Запада, то их смысл можно выразить двумя словами - «Путин провалился». Рухнула, мол, его политика в Чечне, в стране. Российский президент оказался в тупике, выносили вердикт западные комментаторы. То была помесь элордаства и буйного скотства.

Ожидать в таких условиях серьезной, взвешенной реакции на последовавшие затем политические шаги нашего президента было невозможно. Если уж события типа бесланских оборачива-

ются поводом для шабаша кликуш, то наша попытка защищаться в создавшейся ситуации - ситуации развязанной против нас войны - тем более стала предметом массивированных антироссийских информатак. В западных СМИ рефреном слышится: не смейте защищаться! Лечь и умереть! По-другому это называется: «Рус, сдавайся!»

Ничего нового, хоть на йоту более существенного, отличающегося от того, что мы слышали за последние 180 лет, в этой позиции нет. Ничегошеньки!

Впрочем, пока страна была слаба и разваливалась сама, без помощи террора, без влияния внешних инструментов, не проявляя даже малейшей воли к самосохранению, реакция Запада оставалась спокойно-сносидельной. Вы помните, что писали тогда о России: мафия, коррупция, несостоявшееся государство... Как только, совершенно неожиданно и против всяких на-

дежд (уже практически оправдавшихся) увидеть Россию падшей, наша страна начала проявлять признаки инстинкта самосохранения, - поднялся вой. Нарастающий день ото дня.

С одной стороны - вой, а с другой - целенаправленная, активная деятельность по разрушению государственных институтов России. С помощью любых механизмов, какие только можно отыскать в арсенале западных «доброхотов».

Справедливости ради стоит отметить: в отличие от того же Буша ведущие европейские лидеры не позволяют себе так беспелеально поучать Россию, ведут себя более сдержанно, комментируют осторожно. Это связано с тем, что у нас с Западной Европой идет некая игра. Россия - единственный шанс для держав европейского ядра сохранить хоть какие-то признаки суверенитета, свободу рук в отношениях с Соединенными Штатами. Они совершенно не хотят стать стопроцентно зависимыми от Вашингтона, лишившись любой возможности маневра. Это, между прочим, абсолютно не касается общественного мнения европейской страны, которое в основном настроено антироссийски.

Многие, кстати, удивились, когда наш министр иностранных дел Сергей Лавров дал жесткую отповедь «наездкам» из-за океана, фактически одернув того же Буша. Лавров - карьерный дипломат, и его публичная позиция не может принципиальным образом отличаться от позиции российской власти. В первую очередь это показатель той воли, которую проявляет сама власть.

На Западе отвыкли от того, что на Смоленской площади могут хотя бы огрызаться. Что ж, будут привыкать.

Вообще, если говорить об американских официальных кругах, то их реакция на обращение Путина, как и на слова Лаврова, была весьма показательной. Например, то место, где президент говорил, что террор является инструментом в руках сил, которые не могут смириться с тем, что Россия остается ядерной державой, и потому ее надо разрушить, - было в Вашингтоне как бы не замечено. Хотя оппозиционная Бушу пресса, которая в ходе предвыборной кампании критикует любые позиции нынешнего хозяина Белого дома, в том числе по американско-российским отношениям, подняла оголтелый вой, стала кричать про «русскую паранойю».

Официальная же пресса «не заметила» ничего. Но последовала очень интересная официальная реакция двух типов.

Тип первый, и его надо считать весьма симптоматичным в формировании позиций нынешней американской администрации в отношении Москвы: да, Россия, безусловно, жертва террора, да, она часть единого фронта борьбы с терроризмом, но это слабое звено, наша головная боль, и проблемы России только в этом. Конкретных, внятных пояснений на предмет нашей «слабости» в общем-то не последовало. Эта позиция очень характерна, если задаться целью уяснить для себя, что за океаном хотят видеть в России будущего. То есть резко прекращен разговор о том, что существует разный террор, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально. Но согласившись инкорпорировать Россию в антитеррористическую коалицию, на Западе хотели бы сделать ее передовым фронтом, столкнув с мировым исламом. Такой подход решает для Штатов одновременно две задачи: и вопрос прекращения террора, и в Чечне он присутствует в том числе. Это уже не актуально.